

Воронов Н.А. Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) /

Публикация: А.И. Раздорский, Н.С. Чернышёва, Д.Н. Шилов; науч. ред. Ю.Н. Смирнов.
СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2015. 118 с.

Рецензируемая книга была выпущена к юбилейной XX конференции Российской библиотечной ассоциации (РБА). Такие форумы, именуемые «Всероссийским библиотечным конгрессом», проводятся ежегодно в одном из городов, который становится на год проведения очередной «библиотечной столицей России». В 2015 г. ею была Самара. Среди многочисленных и многолюдных площадок этого мероприятия одна привлекает особое внимание историков, краеведов, архивистов и археографов. Это «круглый стол» РБА «Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях». В Самаре прошло его 6-е по счёту заседание. Сложилась хорошая традиция к каждому из них готовить публикацию ценных источников по истории тех регионов и городов, которые принимают участие библиотечного конгресса, в качестве своеобразного подарка – знака признательности за организацию мероприятий и прием гостей.

Для памятного дара Самаре было решено издать рукопись, написанную в 1857 г. чиновником особых поручений при губернаторе Николаем Алексеевичем Вороновым «Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей». Её предназначалось использовать как путеводитель к предстоявшему путешествию по Волге великого князя Константина Николаевича, председателя Русского Географического общества (РГО) и младшего брата императора Александра II. Однако первоочередной задачей для страны вскоре стала подготовка отмены крепостного права и других реформ, в работе над которыми великий князь принимал самое деятельное участие и не мог уже отлучиться в долгую поездку. Его предполагаемое плавание по Волге не состоялось, путеводитель не был издан, а рукопись Н.А. Воронова оказалась в Научном архиве РГО. Лишь 158 лет спустя после написания была осуществлена её публикация.

Публикацию книги осуществили сотрудники Российской национальной библиотеки (РНБ) в Санкт-Петербурге. А.И. Раздорский инициировал издание рукописи. Им же подготовлены предисловие, комментарии, текстологические примечания и вспомогательные указатели. Н.С. Чернышёва выполнила набор текста. Д.Н. Шилов составил биографический очерк о Н.А. Воронове на основании материалов петербургских архивов об определении к делам воспитанников Алексан-

дринского сиротского института и о служащих Департамента неокладных сборов. До этого о его биографии (даже об имени и отчестве) знатоки самарского прошлого имели весьма смутное представление. Теперь же мы знаем дату и место его рождения – Изюмский уезд Слободско-Украинской (Харьковской) губернии в 1830 г., время его работы в Самаре (1853-1866 гг.), год отставки от службы (1881). Из обнаруженных документов остался неизвестным только, когда Н.А. Воронов ушел из жизни (с. 9-15).

Общую научную редактуру книги осуществлял самарский историк Ю.Н. Смирнов. Он, как отметили издатели рукописи, уже работал с неопубликованным текстом Н.А. Воронова и дал одним из первых верную характеристику этого «Описания» в своих трудах¹.

Издание новых или основательно забытых источников по истории Самарского края активно ведется в последние годы. К сожалению, не всегда при этом выдерживаются правила археографии. В этом отношении петербургские коллеги представили образцово выполненную работу. Текст «Описания» Н.А. Воронова опубликован в полном соответствии с поныне действующими в нашей стране «Правилами издания исторических документов» 1990 года с обстоятельными пояснениями для тех, кто с данными правилами не был знаком или не привык руководствоваться (с. 7). Проведенный палеографический анализ дает возможность воочию и почти «на ощупь» представить рукопись. Эту книгу, если даже отвлечься от её содержания, следует рекомендовать будущим историкам – студентам и аспирантам, профессиональным учёным и краеведам-любителям в качестве наглядного пособия по русской палеографии и археографии нового времени.

К тексту даны именной, географический указатели и все иные необходимые справочные руководства, обязательные для подлинно научной публикации исторического источника. С точки зрения владения «ремеслом историка» – специальными и вспомогательными историческими дисциплинами – перед нами, как сейчас часто говорят, «мастер-класс», проведенный специалистами петербургской школы, тоже в своем роде «подарок», сделанный ими университетской и научной Самаре.

Большим успехом коллектива публикаторов стало выявление той литературы, которой пользовался автор «Описания». Тем самым был

показан круг изданий об истории и настоящем Самарского края, который был доступен Н.А. Воронову и его современникам: «Исторические данные об отдельных населенных пунктах и местностях почерпнуты автором из «Топографии Оренбургской» П.И. Рычкова, «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, «Истории русского раскола» епископа (позднее митрополита) Макария (Булгакова) и некоторых других» (с. 5). Список работ, использованных в «Описании» Н.А. Воронова и выявленных издателями, со всеми выходными данными был показан в комментариях и текстологических примечаниях. Кроме вышеназванных он включает работы А.Ф. Леопольдова, А.И. Арсеньева, Н.А. Нефедьева, Н. Золотарева, созданные в первой половине и середине XIX в. (с. 103-106).

Упомянув среди издателей сотрудников РНБ – одной из лучших библиотек страны и мира, а также находящегося на новом витке своей истории бывшего Самарского государственного университета, нельзя пройти мимо еще одной организации, чье название вынесено на обложку издания, – Русского географического общества. Именно к его научному архиву обратились публикаторы в поиске наиболее интересного для Самарской области материала. Выбор не совсем обычный, поскольку неопубликованные источники по истории этого края можно было найти в Санкт-Петербурге и в отделе рукописей самой РНБ, и в богатейшем Российском государственном историческом архиве, и в других многочисленных архивных и рукописных собраниях города на Неве. Однако выбор оказался правильным, поскольку обращение к письменным сокровищам РГО – безошибочно.

Архив РГО отличается от остальных тем, что его комплектовали, не побоимся громких слов, патриоты Отечества: путешественники и мореплаватели, дипломаты и разведчики, профессиональные учёные и любители-краеведы. Среди последних были священники², школьные учителя³ и образованные чиновники⁴, которые описывали города великой России и села «малой Родины». За каждой рукописью этого архива стоит желание автора, составителя, переписчика принести пользу родному краю и всей стране. В каждое архивное дело, когда-то присланное в РГО, вложена частичка души, знаний, надежд, любви к родной земле. Разница будет только во времени написания, объеме информации, степени её достоверности, уровне подготовки тех, кто готовил рукописи и слал их в северную столицу.

Уже много лет этот архив, находящийся в историческом центре Санкт-Петербурга, возглавляет М.Ф. Матвеева. Следует поблагодарить её за создание благоприятных условий для публикации ценного источника по истории Самарской земли и Поволжья.

Среди неизданных рукописей архива РГО о Самарском крае «Описание» Н.А. Воронова – не

единственное достойное публикации. Однако надо поздравить самарских исследователей и просто любителей истории с выходом в свет именно этого сочинения, надеясь, что придет черед и других.

Эта публикация могла случиться и раньше. По поручению губернатора К.К. Грота, своего непосредственного руководителя, Н.А. Воронов подготовил данный труд богатого статистического, географического, этнографического и историко-краеведческого содержания в 1857 г. Предполагалось, что он будет использован в качестве своеобразного путеводителя по Волге для председателя РГО великого князя Константина Николаевича, его свиты и встречающих. Но обстоятельства сложились иначе, ждать публикации пришлось 158 лет. Потеряв давно свою злободневность, труд Н.А. Воронова остается первоклассным источником о той эпохе, когда родилась Самарская губерния (1851) и когда со всей страной она оказалась на пороге Великой Реформы (1861).

Высокая репутация РГО сложилась не сегодня, когда президент России является председателем его попечительского совета, а министр обороны – президентом самого общества. С самого момента создания в 1845 г. РГО именовалось Императорским и возглавлялось представителями императорской фамилии. Несомненно, что ответственность за подготовку сочинения, предназначенного для младшего брата Александра II, высокопоставленных чиновников и придворных, нес не только Н.А. Воронов как непосредственный исполнитель, но и губернатор К.К. Грот. Считаю, что свою работу автор выполнял под непосредственным контролем начальника Самарской губернии. Так, о том, что окончательный вариант текста был проверен и отослан в Санкт-Петербург лично К.К. Гротом, говорят документы, подшитые вместе с рукописью в одно архивное дело. Н.А. Воронов отразил не только свое видение ситуации в городах, селах и кочевьях края, но и позицию, взгляды руководства местной администрации. Он сконцентрировал в своем тексте цифры, факты, сведения, собранные многими людьми, работавшими в губернских учреждениях.

Публикаторы рукописи указали на ошибку П.В. Алабина, который пользовался рукописью Н.А. Воронова, но не совсем верно характеризовал ее как краткое описание всей Самарской губернии (с. 6). Полное название этого труда «Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей» заметно иначе акцентирует территориальные и тематические интересы автора. Однако, возможно, что оно было неизвестно Алабину и отсутствовало в том списке рукописи, с которым самый известный самарский краевед был знаком. Во всяком случае, упоминая это сочинение, П.В. Алабин опирался на название только первого

его раздела. Этот раздел был озаглавлен самим Н.А. Вороновым как «Очерк Самарской губернии в историческом, этнографическом и статистическом отношении».

Второй раздел рукописи более объемён, он занимает две трети текста и называется «Замечательнейшие местности по берегу реки Волги в пределах Самарской губернии». Очевидно, что он был предназначен путешественнику, плывущему по Волге вдоль её левого берега, причем вверх по реке. В этом одна из загадок рукописи. И во времена Петра I, и Александра I венценосные путешественники прибывали в Самарский край по более удобному пути – вниз по течению⁵. Почему маршрут данного путеводителя противоречит логике плавания, остается неясным.

Раздел начинается с обзора немецких колоний на территории современной Саратовской области. Среди этих колоний особое внимание уделено Привальной (ныне – с. Привольное) и Екатеринштадту (ныне г. Маркс). Затем приводятся очерки Покровской слободы (ныне г. Энгельс) и села Балаково. С описания сел Васильевского и Екатерининского речь идет о населенных пунктах на территории современной Самарской области – Васильевка и Екатериновка. После них следует самый большой и подробный очерк этого раздела, посвященный губернскому городу Самаре.

Затем Н.А. Воронов первый и последний раз уходит в своем повествовании из Самарской губернии и с левобережья Волги. Он не смог удержаться и не описать достопримечательности Самарской Луки, которая после 1851 г. осталась в составе Симбирской губернии, не упомянуть огромные земельные владения на ней графов Орловых и их потомков⁶.

Возвратившись в тексте на луговую сторону реки, автор приводит единственный в его книге очерк, посвященный не отдельному населенному пункту, а целому уезду – Самарскому. Публикаторы справедливо указали, что описание Самарского уезда Н.А. Воронова было опубликовано достаточно близко к рукописному тексту в нескольких номерах «Самарских губернских ведомостей» за 1857 г., а потому стало доступным более широкому кругу читателей, нежели рукопись в архиве (с. 6). Добавим к этому верному замечанию, что еще в одну газетную публикацию в том же году вошло и описание Самарской Луки⁷.

Следующий Ставропольский уезд подробно очерка удостоен не был. Автор ограничился рассказами об уездном городе Ставрополе (современный Тольятти), селах Хрящевке и Старой Майне. Последнее теперь находится в Ульяновской области.

Таким образом, издание «Описания» Н.А. Воронова окажется особенно интересным не только для тех, кто занимается и интересуется прошлым Самарской области, но и соседних областей – Саратовской и Ульяновской. Оно

включает сведения о физической географии и гидрографии края, состоянии путей сообщения, судоходства, речных пристаней. В нём даётся характеристика различных этнических групп населения: русских, мордвы, татар, чувашей, башкир, тептярей, иностранных колонистов, состоявших в основном из немцев. Уделено внимание основным хозяйственным занятиям жителей региона, прежде всего хлебопашеству, скотоводству и торговле. При этом особо эффективным считает Н.А. Воронов труд, свободный от крепостного принуждения: «Большое число водворившихся с тех пор свободных поселян, пришедших добровольно и целыми обществами, как они жили на старине, сохранивших добрые предания, какие завещаются постоянно спокойною свободною сельскою жизнью, имели самое благодетельное влияние на водворение порядка в здешнем крае» (с. 88). Эти настроения, свойственные не только этому чиновнику, но и всей администрации, возглавляемой К.К. Гротом, отвечали и близящимся переменам, и традициям вольной народной колонизации, свойственным Самарскому краю⁸.

В целом «Описание» содержит богатые сведения о демографии, состоянии различных отраслей сельского хозяйства, местной торговли. При всей их ценности, конечно, не следует забывать о прошедших полутора веках, о том, что перед нами памятник исторической, общественной и экономической мысли, созданный в середине 19-го столетия. Данные Н.А. Воронова требуют корректировки в свете работ последующих исследователей, нуждаются в перепроверке другими источниками. В литературе уже приводился пример, когда его мнение о том, что мордва не проживает на территории Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии (с. 28), не нашло подтверждения⁹.

Добавим еще один пример. Вызывает недоумение следующее высказывание Н.А. Воронова: «Старинные песни... можно услышать чрезвычайно редко. По просьбе спеть что-нибудь хорошее, песельники, даже деревенские, затают песню новейшего сложения, думая тем более доставить удовольствие слушателю. В Самаре мещане и ремесленники почти не знают других песен, кроме новых» (с. 29). Не верится, что это было написано о городе, где директор гимназии А.Г. Варенцов соберет и в 1862 г. издаст «Сборник песен Самарского края», информаторами для которого, а значит, носителями культурной и фольклорной традиции стало не только старшее поколение горожан, но и учащаяся молодежь¹⁰.

Конечно, бессмысленно теперь упрекать за ошибки и недочёты автора «Описания». Однако при публикации, по нашему мнению, следовало бы дать более развернутый комментарий к содержанию текста. Рядом читателей книги, особенно не имеющих исторического образования и подготовки, этот текст будет восприниматься

некритически. Они вряд ли сумеют сами определить, где в нём встречаются неточности и имеются фактические или логические недостатки. Стоило, наверное, высокопрофессиональному коллективу, готовившему рукопись к изданию, озаботиться этой проблемой, осветить хотя бы самые проблемные и непонятные места в «Описании Волжского побережья». К сожалению, такая задача не ставилась, в чем мы видим единственную серьезную недоработку данного издания. Впрочем, она заметно компенсируется интересными, важными, грамотными пояснениями в Предисловии, биографическом очерке Н.А. Воронова, подстрочнике и указателях.

Высказанные замечания вовсе не умаляют усилий коллег, давших новую жизнь очень значимой работе по регионоведению Самарской губернии в самые первые годы её существования. Труд археографа и публикатора очень нелегок, особенно на продемонстрированном здесь уровне. Результаты такого труда ценны уже сами по себе. Опираясь на них, будут делаться основательные корректировки в наши знания о прошлом. Эти новые знания будут донесены до общественности. Будучи теперь опубликованным и доступным для широкого круга читателей, сочинение Н.А. Воронова может многое поведать как о начавшейся в середине XIX века эпохе преобразований, так и о предшествующих ей временах в истории Самарского края, Поволжья, России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смирнов Ю.Н. Жители провинциального города. Самарские рукописи РГО // Центр и периферия. 2014. №1. С.12-21.

² Бирюкова А.Б. Научная деятельность элиты православного духовенства в дореформенной провинции (по материалам поволжских губерний) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск, 2015. С.227-230.

³ Смирнов Ю.Н. Г.Н. Потанин в культурном пространстве дореформенной Самары // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конф. Самара, 2014. Ч.II. С.145-152.

⁴ Леопольдов А.Ф. Самарский журналист и краевед // Классика Самарского краеведения: антология / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С.44-74.

⁵ Смирнов Ю.Н. Жителю коляски не худо ехать по воде. Путешествие Александра I на восток // Родина. 2011. №7. С.91-94.

⁶ Смирнов Ю.Н. Владения Орловых на Самарской Луке и в окрестностях: территория и наследники в последней трети XVIII - первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. №2. С.210-222.

⁷ Самарский уезд // Самарские губернские ведомости. Часть неофиц. 1857. 20 апреля. №16.

⁸ Смирнов Ю.Н. Легализация беглых и самовольных переселенцев в ходе колонизации юго-востока Европейской России в XVIII - первой половине XIX в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. №2. С.191-195.

⁹ Смирнов Ю.Н. Материалы о самарском крестьянстве дореформенной эпохи в Русском географическом обществе и их авторы // Вестник Самарского государственного университета. 2013. №8-2. С.72.

¹⁰ Смирнов Ю.Н. Традиция и культура городского населения Самары в записях и осмыслении образованных краеведов середины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конф. Самара, 2013. Ч.2. С.62-63.

*Доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории Отечества
Самарского государственного института культуры
Л.М. Артамонова*